

сокой устойчивости к фузариозу и относительной толерантности к фомопсису.

УДК 630*664

ДИНАМИКА ФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕСОВ ГЛХУ «ЛИДСКИЙ ЛЕСХОЗ»

А. Ч. БОРКО – студентка

К. В. ЛАБОХА – кандидат с.-х. наук, доцент

УО «Белорусский государственный технологический университет»,
Минск, Республика Беларусь

Актуальность темы

Формирование структуры лесов это сложный и непрерывный процесс, находящийся под воздействием множества факторов. Решающую роль здесь всегда играли природные факторы и целенаправленная деятельность человека.

Формационный состав – один из существеннейших показателей, характеризующих лесной фонд любого региона. От того, какие площади заняты каждой породой, зависит и возможность удовлетворения потребностей народного хозяйства в определенных видах древесного сырья, и степень проявления разнообразных полезных функций леса, и экономический эффект от ведения лесного хозяйства.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования использовались материалы государственного учета лесного фонда на 01 января 1978, 1983, 1994 и 2004 гг. по ГЛХУ «Лидский лесхоз» Гродненского ПЛХО, а также пояснительная записка по ГЛХУ «Лидский лесхоз», составленная по результатам непрерывного лесоустройства 2005 года.

В работе мы пользовались следующими методами исследования: метод анализа, наблюдения, монографический, расчетно-конструктивный и другие.

Результаты исследований

Рекомендации ученых относительно оптимальной породной структуры лесов Беларуси предусматривают иметь от 60 до 64% насаждений с преобладанием сосны. А по состоянию на 01.01.2006 г. в гослесфонде лесхоза сосновые насаждения составляют 58,75 % лесопокрытой площади (таблица). За последние двадцать восемь лет в формационной структуре лесов наметилась тенденция снижения площади хвойных лесов.

В 1978 году хвойные насаждения занимали 78,84% лесопокрытой площади лесхоза, в том числе сосновая формация – 65,75%, еловая – 13,09%. Особенно значительно сократилась площадь хвойных лесов Лидского лесхоза за последнее десятилетие. Это в первую очередь связано с передачей в состав гослесфонда лесов, находившихся в ведении

других землепользователей района и представленных чаще всего мягколиственными породами. За исследуемый период лесопокрытая площадь лесхоза увеличилась на 28,2%.

Динамика видовой структуры лесов ГЛХУ «Лидский лесхоз»

Преобладающие породы	Покрытые лесом площади (га./%%) по годам учета				
	1978	1983	1994	2004	2006
Сосна	43961 <i>65,75</i>	46920 <i>66,68</i>	48418 <i>65,46</i>	50047 <i>58,57</i>	50372 <i>58,75</i>
Ель	8754 <i>13,09</i>	9426 <i>13,40</i>	10494 <i>14,19</i>	9977 <i>11,68</i>	9861 <i>11,50</i>
Дуб	1104 <i>1,65</i>	1146 <i>1,63</i>	1527 <i>2,06</i>	1690 <i>1,98</i>	1778 <i>2,07</i>
Ясень	66 <i>0,10</i>	66 <i>0,09</i>	95 <i>0,13</i>	113 <i>0,13</i>	107 <i>0,12</i>
Береза	7717 <i>11,54</i>	7750 <i>11,01</i>	8214 <i>11,10</i>	13788 <i>16,14</i>	13803 <i>16,10</i>
Осина	552 <i>0,83</i>	544 <i>0,77</i>	684 <i>0,92</i>	1717 <i>2,01</i>	1683 <i>1,96</i>
Ольха серая	21 <i>0,03</i>	42 <i>0,06</i>	16 <i>0,02</i>	11 <i>0,01</i>	11 <i>0,01</i>
Ольха черная	4690 <i>7,01</i>	4475 <i>6,36</i>	4520 <i>6,11</i>	8103 <i>9,48</i>	8126 <i>9,48</i>
Всего по лесхозу	66865 <i>100</i>	70369 <i>100</i>	73968 <i>100</i>	85446 <i>100</i>	85741 <i>100</i>

В лесхозе складывается весьма неблагоприятная ситуация с воспроизводством сосны. Сосновые леса в насаждениях первого класса возраста занимают сегодня всего 37,6% лесопокрытой площади лесхоза. В 1978 году они занимали 83,1%. Это результат лесохозяйственной деятельности за последние двадцать восемь лет. Чем же заменяются сосновые леса? Частично еловыми, доля которых среди 20-летних насаждений возросла в 2 раза (с 6,4% до 12,8%). Среди молодняков первого класса возраста березовые насаждения занимают 36,3% лесопокрытой площади (в 1978 году – 5,2%). За исследуемый период также увеличилось участие осинников в 12 раз (с 0,3% до 3,6%), а черноольшанников в 2,1 раза (с 3,3% до 6,8%).

Таким образом, вместо сосняков появилось много мягколиственных молодняков первого класса возраста, доля которых составляет 46,7%, вместо рекомендованных 13-20%. При сложившемся подходе к восстановлению сосновых лесов они могут быть сведены до минимума – 2,2% лесопокрытой площади ГЛХУ «Лидский лесхоз».

Заключение

Современная формационная структура лесов лесхоза отличается от рациональной, рекомендованной белорусскими учеными. Резуль-

таты нашых исследований свидетельствуют о необходимости увеличения площади хвойных и, в первую очередь, сосновых лесов.

УДК 633.88

АДЧУВАЛЬНАСЦЬ КУЛЬТУР МІКРААРГАНІЗМАЎ ДА МЛЕЧНАГА СОКУ CHELIDONIUM MAJUS

В.В. ДУБРОЎСКІ – студэнт

М.І. ТАРАНЦА – кандыдат біял. навук, дацэнт

УА «Гродзенскі дзяржаўны аграрны ўніверсітэт»,
Гродна, Рэспубліка Беларусь

Chelidonium majus (латынізаваная грэчаская назва чыстацела вялікага “*chelidonium*” паходзіць ад “*chelidon*” – ластаўка і латынскага *majus* – вялікі). Цвіце расліна ў часе паміж прылётам і адлётам ластавак і таму яе ў народзе яшчэ называюць ластаўкіна трава, а таксама бародаўнік ці бародавачнік, так як млечным сокам яе выводзяць бародаўкі. З-за аранжавага соку, які утрымліваюць усе часткі расліны чыстацел яшчэ называць жоўтамалочнікам, або малачасм жоўтым. Часам называюць падтыннікам за яго прыхільнасць расці каля платоў [1,2,3].

У народнай медыцыне чыстацел мае шырокае выкарыстанне. Яго настой прымяняюць супраць разрастання метастазаў пры анкалагічных захворваннях, свежым сокам прыпальваюць бародаўкі, кандыломы, паліпы, мазолі, лечаць псарыяз, экзэму, фурункулёз, скурны туберкулёз, гнойныя раны і язвы, лішаі, вугры, парадантозы. Акрамя таго, лечаць захворванні печані і жоўцевага пухіра, хваробы страўніка і паліпы страўнікава-кішэчнага тракта, сок закапваюць у вочы пры бяльме і трахоме. І гэта далёка не поўны пералік выкарыстання чыстацелу ў мэдах лячэння захворванняў [4, 5,6,7].

У пэўных выпадках яго выкарыстанне можа быць абмежавана тым, што расліна ядавітая. Яна ўтрымлівае каля 20 алкалоідаў: ад 1-2 % у траве, 2-4 % у корнях і да 40 % у млечным соку. Сярод іх хеліданін, гомохеліданін, метоксіхеліданін, хелерытрын, воксізеліданін, сангвінарын, воксісангвінарын, протапін, скарэцін, берберын, спартэін, капцізін, хелідамін, дэфілін, хелірубін, хелілюцін, хелілацін. Усе гэтыя алкалоіды валодаюць рознымі уласцівасцямі – мясцова ўзбуджальным, наркатычным, болесуцішальным, спазмалітычным, анастэтычным, танізуючым дзеяннем [8].

Даследаваць дзеянне якога-небудзь канкрэтнага алкалоіда мы не мелі магчымасці і таму, паколькі ў літаратуры маюцца звесткі аб супрацьгрыбковым і умерана бактэрыцыдным дзеянні ў адносінах